

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙНОГО И ОБРАЗНОГО В ФИЛОСОФСКОМ МЫШЛЕНИИ

Одним из отличительных признаков философского мышления является его обязательная связь со средой естественного языка и с построением системы понятий из материала этой среды. Другими словами, философское мышление всегда в той или иной степени является мышлением языковым и понятийным.

Дихотомия естественного и искусственного языков может быть понята как выделение двух полярных противоположностей, где каждый из идеальных полюсов есть доведенная до своего логического завершения сторона реального языка. Изучая язык, человек узнает смысл тех или иных его конструкций или посредством остенсивных определений, т.е. непосредственного указания на те предметы или ситуации, в отношении которых данная языковая конструкция употребляется - "вот это", "вот так" и т.п., а часто и просто наблюдения за практикой ее употребления, или - определений языковых, т.е. через другие конструкции того же языка. Полюс идеального естественного языка характеризуется исключительно остенсивным способом введения его конструкций, а полюс идеального искусственного языка - исключительно языковым. Другими словами, всякая конструкция идеального естественного языка - это языковая "метка" определенного характера ситуации, а всякая конструкция идеального искусственного языка - это "термин". Как легко заметить, ни один употребляемый на практике язык не может служить примером ни идеального искусственного, ни идеального естественного языка в указанном только что смысле. Однако, всякий такой язык занимает некоторое положение на шкале, крайними, недостижимыми пределами которой выступают названные идеальные полюса.

Почему же невозможен идеальный искусственный язык, язык, состоящий из одних терминов? Всякий термин, как уже было сказано, предполагает языковое же определение его смысла. Если это определение использует хотя бы одну языковую "метку", то мы имеем дело с языком, не являющимся идеальным искусственным, если же это определение использует лишь термины, то каждый из них вновь требует определения, и мы оказываемся в уже описанной

ситуации. Таким образом, перед нами альтернатива - либо опора на определенном этапе на языковые “метки”, задаваемые остенсивными определениями, т.е. отказ от принципа идеального искусственного языка, либо регресс в потенциальную бесконечность, что означает необозримость языка и невозможность его использовать. Итак, всякий функционирующий язык на определенном этапе обязательно обращается к языковым “меткам”, а значит, к остенсивным определениям, т.е. к чему-то, что уже не есть только язык.

Отличительной особенностью понятийного мышления служит стремление заменять остенсивные определения языковыми, а “метки” естественного языка - терминами. Как мы уже отметили, полное исключение языковых “меток” оказывается невозможным, а идеал понятийного мышления - недостижимым, оно выступает лишь как определенная тенденция. Наличие этой тенденции есть необходимая черта философской мысли.

Философское размышление возникает не на пустом месте. Прежде чем начать философствовать, мы уже умеем обговаривать особенности нашего мира, нашей человеческой ситуации посредством естественного языка, и, кроме того, соприкасаемся с тем, что языком уже не является, но на что естественный язык постоянно выводит нас посредством остенсивных определений. Это нечто можно назвать “видением” или “созерцанием”, причем в только что указанном широком смысле.

Языковой и созерцательный уровни постоянно находятся во взаимодействии. Наверное, точнее было бы сказать, что созерцание и говорение - два взаимосвязанных проявления чего-то единого. Одна из простейших схем, позволяющих представить характер этой взаимосвязи, получила названия “круга понимания”, или “герменевтического круга”. С точки зрения этой схемы, ни одно созерцание не может быть признано первичным в отношении всякого языкового описания того, что мы созерцаем, как, впрочем, и ни одно языковое описание - в отношении всякого созерцания. Процесс взаимодействия “созерцание-язык” не имеет для нас никакого определенного начала, поскольку процесс осознания застает нас всегда уже как говорящими на естественном языке, так и созерцающими. Кроме того, мы обнаруживаем непрерывающуюся взаимную корректировку речи созерцанием, а созерцания - речью. Как всякое созерцание вносит коррективы в наше употребление

слов и выражений естественного языка, так и опыт обговаривания изменяет то, как мы видим соответствующие предметы и ситуации. Формирование понятий из материала естественного языка приводит к параллельному процессу в отношении созерцаний. То, что в этом процессе соответствует “понятию”, условимся называть “образом”. В результате можно сказать, что мы имеем две взаимосвязанные цепочки смысловых коррекций - цепочку понятий и цепочку образов.

Шафиков М.Т. (Уфа)

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ И ЕЁ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

По сложившейся традиции ситуацию, когда мыслящему философу приходится самому говорить о своих мыслях, точнее, о тех состояниях, когда они случаются, называют трансцендированием, то есть устремлением человека к чему-то поверх и помимо ситуации, которую он воспринимает и которая на него воздействует. Наши переживания сопровождаются отрешенным взглядом на мир, и мир как бы выталкивает нас в момент переживания из самого себя. В этом состоянии мы вдруг можем ясно (для каждого по-своему ясно) ощутить, осознать что-то. Здесь уместно вспомнить мысль Декарта, что всегда есть время в жизни, когда нужно решиться стереть все записи прошлого опыта и как бы переключиться на новое понимание. Такое отношение внутреннего опыта к внешнему миру и представляется как философская рефлексия. Рефлексируя, мы воспринимаем действительность не саму по себе, а то, что заключено в сознании. В этом смысле философия имеет дело с явлениями, уже освоенными культурой. Философия при этом дает новое видение, новую точку зрения. Еще философы Древней Индии под философией понимали “видение истины” (термин “даршака” как синоним греческого “философия”). Так что философия как таковая никогда не преследует цель создания единообразной системы взглядов, мировоззрения, которую можно было бы представить как единое мышление. Более того, всякая философская система строится таким образом, что она оставляет место для иной философской системы. Рефлексивная грань философии не позволяет воспринимать

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПО ФИЛОСОФИИ ПРИ
ГОСКОМВУЗЕ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЕДИНСТВО ОНТОЛОГИИ, ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ И
ЛОГИКИ**

**(Тезисы докладов конференции, посвященной 400-летию со
дня рождения Р.Декарта и 100-летию со дня рождения
С.А.Яновской. Уфа, 31 мая - 1 июня 1996г.)**

Уфа 1996

Единство онтологии, теории познания и логики: Тезисы докладов научной конференции, посвященной 400 летию Р.Декарта и 100-летию С.А.Яновской. Уфа, 31 мая - 1 июня 1996г. - Уфа: Издание Башкирского университета. 1996 145с. - ISBN 5-7477-0097-9

В сборнике тезисов научных докладов представлено основное содержание докладов конференции, состоявшейся в Уфе 31 мая - 1 июня 1996 года и посвященной двум юбилейным датам 400-летию со дня рождения Р.Декарта и 100-летию со дня рождения С.А.Яновской. Философская проблема соотношения онтологии, теории познания и логики рассматривается не только в связи с указанными именами, но и в аспекте осмысления современных подходов к ее исследованию.

Предназначается для специалистов в области философии, логики, математики, естественных и гуманитарных наук, студентов и аспирантов вузов.

Ред. коллегия: д.ф.н., проф. Кудряшев А.Ф. (ответственный редактор); д.ф.н., проф. Галимов Б.С.; д.ф.н., проф. Лойфман И.Я.; д.ф.н., проф. Метлов В.И.; д.ф.н., проф. Микешина Л.А.; д.ф.н., доц. Нуриев Д.А.